

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ФОРТАЛЬНОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(жалобы №№ 7077/06 и 12 других жалоб, см. прилагаемый список)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 июня 2018 года

Вступило в силу 3 декабря 2018 г.

*Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном
пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной
правке.*

По делу «Фортальнов и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Хелена Йедерблом, *Председатель*,
Бранко Лубарда,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Пере Пастор Виланова,
Георгиос А. Сергидес,
Йолин Схюккинг, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 5 июня 2018 года заседание за закрытыми дверями,
в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано 13 жалобами (№ 7077/06 и 12 другими жалобами) против Российской Федерации, поданными в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от тринадцати граждан Российской Федерации. Список заявителей и их личные данные приведены в Приложении.

2. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник М. Гальперин.

3. Все заявители жаловались на незапротоколированное лишение свободы, а также на отсутствие судебного пересмотра и компенсации в отношении такого содержания под стражей. Двое заявителей (жалобы №№ 70401/11 и 7442/15) также жаловались на чрезмерную и необоснованную длительность их содержания под стражей в ходе предварительного следствия.

4. Указанные жалобы были коммуницированы Властям в период с 16 декабря 2012 года по 1 июня 2016 года. Остальные жалобы №№ 7814/08, 25724/08, 49087/08, 61400/11, 70401/11, 5375/12, 10447/12, 30658/13, 63531/13, 2838/14 и 7442/15 были объявлены неприемлемыми в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Список заявителей и подробная информация о жалобах изложены в таблице в приложении.

А. Описание

6. Заявители определенное количество часов (см. Приложение) были лишены свободы в милиции до регистрации их задержания. Их последующие жалобы в государственные органы власти были отклонены.

Б. Конкретные жалобы

1. Жалоба № 7077/06 «Фортальнов против России»

7. Примерно в 22:00 18 июля 2005 года заявитель был задержан и доставлен в отдел милиции, где подвергся личному обыску и допросу.

8. В 5:10 19 июля 2005 года в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по подозрению в хранении наркотиков. В 7:10 был составлен протокол задержания, после чего заявитель был допрошен в качестве подозреваемого.

9. 20 июля 2005 года Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга (далее - «районный суд») вынес постановление о заключении заявителя под стражу.

10. Заявитель оспорил законность вышеупомянутого постановления, заявив, что, в нарушение внутригосударственного законодательства, протокол его задержания был составлен через девять часов после того, как он был доставлен в отдел милиции, вместо составления в течение трех часов. По мнению заявителя, это привело к незаконности его последующего заключения под стражу.

11. 9 августа 2005 года Санкт-Петербургский городской суд («городской суд») признал вышеупомянутое решение законным. Суд кассационной инстанции постановил, что мера пресечения в виде заключения под стражу была применена в соответствии с внутригосударственным законодательством, и что задержка составления протокола задержания как таковая не являлась основанием для освобождения заявителя из-под стражи.

12. 15 сентября 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 31 октября 2005 года.

13. 22 ноября 2005 года городской суд оставил это решение без изменений. Суд признал тот факт, что протокол задержания заявителя

был составлен по истечении трех часов, разрешенных в соответствии с внутригосударственным законодательством. Тем не менее, он постановил, что указанное нарушение не могло автоматически привести к отклонению ходатайств следователя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и ее дальнейшем продлении.

2. Жалоба № 35973/07 «Калайда против России»

14. 28 июня 2007 года заявитель угрожал ножом водителю такси. Когда машина остановилась, двое знакомых водителя такси схватили заявителя и удерживали его до прибытия милиции. Сотрудники милиции надели на заявителя наручники и доставили его в отдел милиции приблизительно в 04:00.

15. Приблизительно в 7:00 следователь возбудил уголовное дело по факту ограблений водителей такси. Приблизительно в 9:30 сотрудник милиции побеседовал с заявителем и последний предположительно признался в совершении указанных ограблений. Так как заявитель находился в состоянии алкогольного опьянения, как утверждается, ему было предложено ожидать следователя в коридоре отдела милиции до тех пор, пока он не протрезвеет. В то время следователь допрашивал потерпевших. В 18:00 следователь составил протокол задержания и допросил заявителя в качестве подозреваемого.

16. 30 июня 2007 года Норильский районный суд Красноярского края (далее - «районный суд») вынес постановление о заключении заявителя под стражу.

17. С октября 2007 года прокуратура неоднократно прекращала расследование уголовного дела после жалоб, поданных заявителем на незаконное содержание под стражей. Последнее соответствующее постановление было вынесено 28 апреля 2008 года. 30 июня 2008 года районный суд рассмотрел кассационную жалобу, поданную заявителем в отношении постановления от 28 апреля 2008 года. Суд установил, что заявитель был доставлен в отделение милиции приблизительно в 04:00 28 июня 2007 года, и что протокол задержания был составлен в 18:00 в тот же день. На основании показаний заявителя и сотрудников милиции суд заключил, что заявитель провел значительный период времени в коридоре отдела милиции, не пытаясь уйти. Районный суд заключил следующее:

«Из [норм уголовно-процессуального права] следует, что содержание под стражей следует рассматривать в качестве ограничения передвижения лица, помещенного в специальное помещение под постоянный контроль сотрудников правоохранительных органов.

Такие ограничения не были применены в отношении [заявителя]. Он стал подозреваемым по уголовному делу только после того, как следователь Ч. составил протокол его задержания в 18:00 28 июня 2007 года.

Принимая во внимание вышесказанное, и на основании проведенного дознания, следователь К. правомерно заключил, что [заявитель] во время своего присутствия в [отделе милиции] не был ограничен в передвижении и имел возможность покинуть отдел милиции. Но он не сделал этого, что следует толковать в качестве его пребывания в [отделе милиции] по его собственной воле».

3. Жалоба № 7814/08 «Масюков против России»

18. 23 сентября 2004 года заявитель был задержан и доставлен в отдел милиции. 24 сентября 2004 года он был допрошен в качестве свидетеля в рамках расследования убийства.

19. По-видимому, 24 сентября 2004 года заявителю были предъявлены обвинения в совершении административного правонарушения в виде нарушения общественного порядка, но административное производство не было инициировано.

20. В 21:55 27 сентября 2004 года был составлен протокол задержания, в котором было указано, что заявитель подозревался в совершении преступления. 28 сентября 2004 года Центральный районный суд г. Омска (далее - «районный суд») вынес постановление о заключении заявителя под стражу.

21. 1 ноября 2006 года Омский областной суд (далее - «областной суд») признал заявителя виновным в совершении кражи, ограбления и убийства, и приговорил его к двадцати годам лишения свободы, с отбыванием наказания с 23 сентября 2007¹ года, даты его фактического задержания. 19 декабря 2007 года Верховный Суд РФ в ходе рассмотрения кассационной жалобы оставил приговор без изменений.

22. 27 июня 2005 года заявитель обратился с жалобой на отдел милиции о незаконном заключении под стражу, утверждая, что с ним жестоко обращались в период с 23 по 27 сентября 2004 года. Его ходатайство было отклонено 7 июля 2005 года и заявитель оспорил данный отказ в суде. 28 января и 22 апреля 2010 года районный суд и областной суд, соответственно, отклонили иск заявителя. Оба суда сочли действия сотрудников милиции законными и утверждения о жестоком обращении необоснованными.

23. Заявитель требовал компенсацию за незаконное содержание под стражей. 24 февраля и 27 июля 2011 года Первомайский районный суд г. Омска и областной суд, действуя в кассационном порядке, соответственно, отклонили требования заявителя. Суды не обнаружили доказательств незаконных действий в отношении заявителя.

¹ Прим. пер.: так в официальном тексте

4. Жалоба № 25724/08 «Чебану против России»

24. 10 апреля 2007 года неустановленное лицо ворвалось в квартиру И.К., сотрудника милиции. Угрожая скальпелем, этот человек забрал несколько ценных вещей и скрылся. В тот же день по факту было возбуждено уголовное дело.

25. Приблизительно в 5:50 11 апреля 2007 года двое сотрудников милиции доставили заявителя из его квартиры в отдел милиции. Он был допрошен о его местонахождении в течение прошедшего дня. В 11:40 заявитель принял участие в опознании, в результате которого он был опознан потерпевшим И.К.

26. В 14:05 был составлен протокол задержания, в котором было указано, что заявитель был задержан в 14:00 11 апреля 2007 года по подозрению в совершении вооруженного ограбления. По словам заявителя, только в указанный момент ему были сообщены причины его задержания.

27. 12 апреля 2007 года Автозаводский районный суд г. Нижнего Новгорода вынес постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

28. 11 октября 2007 года заявитель был признан виновным в вооруженном ограблении и приговорен к десяти годам лишения свободы. Он обжаловал приговор, указав, в частности, что он незаконно содержался под стражей в отделении милиции в течение восьми часов 11 апреля 2007 года, и не был своевременно информирован об обвинениях, выдвинутых против него.

29. 1 февраля 2008 года Нижегородский областной суд, после рассмотрения дела в кассационной инстанции, оставил приговор заявителя в силе, заявив, помимо прочего, что «...во время задержания заявителя не было допущено нарушений уголовного процесса».

5. Жалоба № 49087/08 «Чулуков против России»

30. В 19:25 16 марта 2007 года заявитель был задержан в ходе проверочной закупки наркотических веществ. В 23:30 18 марта 2007 года был составлен протокол задержания.

31. 10 января 2008 года Центральный районный суд г. Оренбурга признал заявителя виновным и приговорил его к лишению свободы, срок которого начинался с 16 марта 2007 года. Заявитель обжаловал указанный приговор, жалуюсь, в числе прочего, на его незапротоколированное содержание под стражей в течение двух дней, жестокое обращение со стороны сотрудников милиции в течение указанных двух дней и неприемлемость доказательств, собранных в течение указанных двух дней. 21 февраля 2008 года Оренбургский областной суд отклонил указанные жалобы как необоснованные и оставил без изменений постановление от 10 января 2008 года.

6. Жалоба № 61400/11 «Шипанов против России»

32. Милиция задержала заявителя приблизительно в 12:00 8 июля 2011 года. Протокол его задержания был составлен в 21:25.

33. 10 июля 2011 года Засвияжский районный суд Ульяновской области (далее - «районный суд») вынес постановление о заключении заявителя под стражу. Районный суд отклонил аргумент о фактическом времени задержания на том основании, что в 12:00 заявитель был «доставлен» в отдел милиции, а не задержан. 14 июля 2011 года Ульяновский областной суд оставил решение о заключении под стражу без изменений.

7. Жалоба № 70401/11 «Аббасов против России»

34. Заявитель был задержан приблизительно в 17:10 11 октября 2010 года. Протокол о его задержании был составлен в 2:25 12 октября 2010 года. 13 октября 2010 года мировой судья признал заявителя виновным в принятии наркотических средств без предписания врача и назначил наказание в виде административного ареста сроком на одни сутки, начиная с 2:40 12 октября 2010 года.

35. 13 июля 2010 года Волжский районный суд Волгоградской области (далее - «районный суд») вынес постановление о заключении заявителя под стражу. Районный суд опирался на тот факт, что заявитель подозревался в совершении тяжкого преступления, связанного с наркотическими средствами, являлся наркоманом и мог затруднить расследование и повторно совершить преступление. Заявитель не обжаловал постановление о заключении его под стражу.

36. 6 декабря 2010 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей. Он повторил, что заявителю были предъявлены обвинения в совершении особо тяжкого преступления и у него не было официальных источников дохода. Районный суд также отклонил ходатайство заявителя об освобождении под залог, используя квартиру его матери в качестве обеспечения, так как он не представил документов, подтверждающих родство между заявителем и его матерью, не доказал, что ей принадлежала указанная квартира, или что она была готова использовать указанную квартиру в качестве гарантии. 17 декабря 2010 года Волгоградский областной суд (далее - «областной суд») оставил решение суда без изменений. Областной суд заключил, что того факта, что заявитель ранее не привлекался к уголовной ответственности, имел постоянное место жительства, место работы, положительные характеристики и несовершеннолетнего ребенка, ранее проходил военную службу и проходил лечение в больнице, было недостаточно для гарантии его освобождения, принимая во внимание тяжесть обвинений, выдвинутых против него.

37. 1 марта 2011 года районный суд вновь продлил срок содержания заявителя под стражей на том основании, что заявитель мог повторно совершить преступление и затруднить расследование. 5 марта 2011 года областной суд оставил данное постановление без изменений.

38. 7 апреля 2011 года районный суд вынес решение о дальнейшем продлении срока содержания заявителя под стражей.

39. 31 мая 2011 года районный суд признал заявителя виновным. Заявитель обжаловал приговор, жалуясь, в числе прочего, на незапротоколированное содержание под стражей. 26 июля 2011 года областной суд оставил приговор в силе.

40. 20 мая 2015 года Президиум Волгоградского областного суда (далее - «Президиум») отменил приговор от 31 мая 2011 года и кассационное определение от 26 июля 2011 года на том основании, что судья ранее рассматривал дело его сообвиняемого. Президиум возвратил дело заявителя для повторного рассмотрения и вынес постановление о заключении заявителя под стражу. 1 декабря 2015 года районный суд признал заявителя виновным в торговле наркотическими веществами. 16 февраля 2016 года областной суд оставил данный приговор без изменений.

8. Жалоба № 5375/12 «Науменко против России»

41. Заявитель был задержан милицией приблизительно в 18:00 7 сентября 2011 года. Протокол о его задержании был составлен в 17:25 8 сентября 2011 года. В протоколе было указано, что фактическим временем задержания является 16:35 8 сентября 2011 года.

42. 10 сентября 2011 года Свердловский районный суд г. Красноярска вынес постановление о заключении заявителя под стражу. 27 сентября 2011 года Красноярский краевой суд оставил постановление о заключении под стражу без изменений. Внутригосударственные суды заключили, что заявитель был задержан в соответствии с процедурой, предусмотренной законом.

9. Жалоба № 10447/12 «Нургаев против России»

43. 26 ноября 2010 года сотрудники милиции доставили заявителя в отдел милиции. 28 ноября 2010 года заявитель был допрошен в качестве свидетеля по факту убийства трех человек. 29 ноября 2010 года заявитель подписал явку с повинной, признавшись в совершении трех убийств. 30 ноября 2010 года был составлен протокол задержания заявителя.

44. 5 мая 2011 года надзорные органы отклонили ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела в отношении милиции, по

факту, помимо прочего, его неподтвержденного содержания под стражей. 8 июня 2011 года Ленинский районный суд г. Челябинска (далее - «районный суд») отклонил жалобу заявителя в отношении отказа от 5 мая 2011 года в возбуждении уголовного дела. Районный суд установил, что 26 ноября 2010 года заявитель был доставлен в отдел милиции и допрошен вместе со многими другими лицами в качестве свидетеля. Он также установил, что в 23:00 29 ноября 2010 года он совершил явку с повинной, и только после этого был задержан и допрошен в качестве подозреваемого в присутствии адвоката. На основании этого районный суд постановил, что не было допущено нарушения уголовно-процессуальных норм. 4 августа 2011 года Челябинский областной суд (далее - «областной суд») оставил без изменения указанное постановление, подтвердив основания, приведенные районным судом.

45. 18 октября 2011 года областной суд признал заявителя виновным и приговорил его к лишению свободы, срок которого исчислялся с 27 ноября 2010 года. Суд первой инстанции заключил, что несмотря на протокол задержания от 30 ноября 2010 года, заявитель фактически был задержан 27 ноября 2010 года. 27 марта 2012 года Верховный Суд РФ оставил данный приговор без изменений.

10. Жалоба № 30658/13 «Егорин против России»

46. 15 января 2010 года А. подала заявление против заявителя. В 16:20 в тот же день заявитель был доставлен в отделение милиции и допрошен. Официальный протокол задержания был составлен 16 января 2010 года.

47. 30 апреля 2010 года Усинский районный суд Республики Коми (далее - «районный суд») признал заявителя виновным в соответствии с предъявленными обвинениями. 13 июля 2010 года Верховный Суд Республики Коми (далее - «Верховный Суд») оставил данный приговор без изменений.

48. Заявитель ходатайствовал о том, чтобы 15 января 2010 года было признано датой его фактического задержания, и чтобы срок лишения свободы исчислялся с указанной даты. 13 мая 2013 года районный суд отклонил его требования как необоснованные. Он принял тот факт, что милиция в самом деле доставила заявителя в отдел милиции 15 января 2010 года, но счел, что заявитель в указанный день был допрошен в качестве свидетеля и не был фактически заключен под стражу до тех пор, пока на следующий день не был составлен протокол его задержания. 23 августа 2013 года Верховный Суд оставил указанное решение без изменений.

11. Жалоба № 63531/13 «Анаев против России»

49. В 20:05 28 декабря 2012 года полиция задержала заявителя на поезде, следующем в Москву, и заключила его под стражу. Протокол его задержания был составлен в 23:25 в тот же день. 30 и 31 декабря 2012 года двое сотрудников полиции сопровождали заявителя на поезде в г. Тюмень. 1 января 2013 года был составлен новый протокол о задержании, с указанием того, что заявитель был задержан в 6:50. По словам заявителя, первоначальный протокол задержания от 28 декабря 2012 года исчез из материалов его дела. 2 января 2013 года Калининский районный суд г. Тюмени вынес постановление о заключении заявителя под стражу. Суд не стал рассматривать законность содержания заявителя под стражей до 1 января 2013 года. 24 января 2013 года Тюменский областной суд отклонил апелляционную жалобу, поданную заявителем в отношении постановления о заключении под стражу, заключив, что его задержание и содержание под стражей являлись законными.

12. Жалоба № 2838/14 «Мещанинов против России»

50. Приблизительно в 16:00 12 ноября 2013 года заявитель был задержан сотрудниками Федеральной службы безопасности («ФСБ»). Судя по всему, он провел следующие тридцать четыре часа в наручниках, сначала в автомобиле работников ФСБ, и затем в помещениях полиции. Предположительно, ему было отказано в доступе к средствам коммуникации и к юридической помощи. В 1:00 14 ноября 2013 года было возбуждено уголовное дело в отношении заявителя по обвинению в мошенничестве. Протокол его задержания был составлен в 2:30 14 ноября 2013 года. Позже в указанный день, в 17:30, по словам заявителя, Пресненский районный суд г. Москвы (далее - «районный суд») вынес постановление о заключении заявителя под стражу. Районный суд отклонил жалобу, поданную заявителем в отношении незапротоколированного содержания под стражей. 27 ноября 2013 года Московский городской суд (далее - «городской суд») оставил постановление о заключении под стражу без изменений. Городской суд отметил, что в течение тридцати четырех часов между фактическим задержанием заявителя и его официальным задержанием он был «доставлен» к следователю.

13. Жалоба № 7442/15 «Цетиев против России»

51. Приблизительно в 23:00 21 сентября 2014 года сотрудники полиции задержали заявителя и доставили его в отдел полиции. По словам заявителя, сотрудники полиции установили его личность и место жительства, допросили его, сделали его фотографии и взяли отпечатки пальцев. Он не был информирован о своих правах или

причинах задержания. Он был освобожден в 6:00 22 сентября 2014 года.

52. В 5:00 23 сентября 2014 года сотрудники полиции доставили заявителя из его дома в отдел полиции для опознания потерпевшим и проведения допроса. Заявителю не была предоставлена юридическая помощь. В 21:00 следователь составил протокол задержания заявителя в связи с совершением уголовного преступления в виде мелкого хулиганства. В 21:30 заявитель был допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката. По-видимому, адвокату, приглашенному семьей заявителя, не было разрешено увидеть заявителя.

53. 25 сентября 2014 года Троицкий районный суд г. Москвы вынес постановление о заключении заявителя под стражу с учетом тяжести предъявленных ему обвинений, его постоянного места жительства за пределами г. Москвы, и того факта, что заявитель являлся безработным и не имел иждивенцев. Заявитель обжаловал постановление суда, жалуюсь, в частности, на то, что полиция не сообщила ему о его правах и не предоставила ему юридическую помощь. 31 октября 2014 года Московский городской суд (далее - «городской суд») оставил постановление о заключении под стражу без изменений.

54. 1 октября 2014 года следователь предъявил заявителю обвинения в совершении убийства и допросил его в отсутствие адвоката, приглашенного семьей заявителя.

55. 21 ноября 2014 Дорогомиловский районный суд города Москвы (далее - «районный суд») продлил срок содержания под стражей заявителя и других обвиняемых. Заявитель подал жалобу, жалуюсь на то, что постановление о продлении срока его содержания под стражей было основано на тех же причинах, что и ранее, и было вынесено в отношении всех обвиняемых без рассмотрения их отдельных ситуаций. 16 декабря 2014 года городской суд оставил постановление о продлении срока содержания под стражей без изменений, подтвердив основания, приведенные районным судом. 20 января 2015 года районный суд также продлил срок содержания заявителя под стражей на тех же основаниях. Судя по всему, апелляционная жалоба, поданная заявителем в отношении постановления о продлении срока его содержания под стражей, была отклонена.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ

56. Часть 1 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в силе с 1 июля 2002 года, далее - «УПК») предусматривает, что протокол задержания должен быть составлен в

течение трех часов после доставления подозреваемого в орган предварительного дознания или к следователю. Протокол задержания должен содержать указание о том, что задержанному было разъяснены его процессуальные права, включая право доступа к адвокату. Часть 2 статьи 92 УПК также требует, чтобы в протоколе задержания были указаны время и дата его составления, а также дата, время, место и основания задержания лица и другая соответствующая информация. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

57. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Европейского Суда, Суд решил рассмотреть данные жалобы в одном постановлении с учетом схожести обстоятельств дел и правовой основы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТОВ 1, 4 И 5 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

58. Заявители жаловались, что их лишение свободы являлось произвольным и незаконным в соответствии со статьей 5 Конвенции. Заявители также жаловались на то, что они были не в состоянии добиться судебного пересмотра незаконности их лишения свободы без составления соответствующего протокола. Наконец, они жаловались на то, что они не имели права на компенсацию в отношении их незапротоколированного лишения свободы.

В частях, имеющих отношение к настоящему делу, статья 5 Конвенции гласит следующее:

«1. «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...»

...

4. Каждый, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной Статьи, будет иметь право на компенсацию, защищенное иском».

А. Приемлемость жалобы

59. В своих замечаниях по делу «Фортальнов против России» (жалоба № 7077/06) Власти утверждали, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, доступные ему в отношении его жалоб, поданных в соответствии со статьей 5 Конвенции. В частности, он не поднимал вопрос о лишении свободы без составления соответствующего протокола в ходе судебных разбирательств о мере пресечения.

60. На основании доступных материалов дела Суд заключает, что в отличие от заявления Властей, заявитель поднимал вопрос о своем незарегистрированном лишении свободы в национальных судах, выносивших постановления о заключении его под стражу (см. пункт 10 выше). Следовательно, возражение Властей должно быть отклонено.

61. В своих замечаниях по делу «Калайда против России» (жалоба № 35973/07) Власти отрицали тот факт, что заявитель был лишен свободы. Они утверждали, что заявитель оставался в отделении милиции в состоянии алкогольного опьянения и не пытался уйти.

62. Суд отмечает, что сотрудники милиции задержали заявителя приблизительно в 4:00 28 июля 2007 года, немедленно после того, как заявитель предположительно угрожал ножом водителю такси. Заявителю были надеты наручники и он был доставлен в отдел милиции под конвоем. Принимая во внимание элемент принуждения (см., для сравнения, постановление Европейского Суда от 9 июня 2005 года по делу «И.И. против Болгарии» (*I.I. v. Bulgaria*), жалоба № 44082/98, пункт 87, и постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 февраля 2012 года по делу «Креанга против Румынии» (*Creangă v. Romania*), жалоба № 29226/03, пункт 94), Суд считает, что заявитель был лишен свободы (см., к примеру, постановление Европейского Суда от 26 июня 2014 года по делу «Крупко и другие против России» (*Krupko and Others v. Russia*), жалоба № 26587/07, пункт 36 с дальнейшими ссылками). Что касается аргумента Властей о том, что заявитель позднее мог покинуть отдел милиции, Суд отмечает следующие факты. Как было отмечено выше, заявитель был задержан немедленно после того, как он предположительно угрожал ножом водителю такси. Через три часа после задержания заявителя было возбуждено уголовное дело в отношении большого количества ограблений водителей такси. В 9:30 сотрудник милиции побеседовал с заявителем и последний предположительно признался в совершении указанных ограблений. Следователь допросил потерпевших в результате ограблений, пока заявитель оставался в коридоре отделения милиции. Заявитель был официально задержан и допрошен в качестве подозреваемого приблизительно в 18:00 в тот же день. Следовательно,

можно заключить, что компетентные органы власти осуществляли следственные действия в рамках уголовного расследования ограблений водителей такси, и могли рассматривать заявителя в качестве задержанного подозреваемого в ходе такого расследования. В таких обстоятельствах являлось бы нереалистичным предположение о том, что в ходе указанного периода он мог свободно покинуть отдел милиции. Учитывая вышесказанное, Суд заключает, что пребывание заявителя в отделе милиции в течение рассматриваемого периода привело к фактическому лишению его свободы (см., к примеру, постановление Европейского Суда от 9 ноября 2010 года по делу «Осипенко против Украины» (*Osyenko v. Ukraine*), жалоба № 4634/04, пункт 49).

63. В своих замечаниях по делу «Чебану против России» (*Chebanu v. Russia*) (жалоба № 25724/08) Власти аналогичным образом утверждали, что заявитель не был лишен свободы, так как добровольно явился в отдел милиции и оставался там с целью предоставления объяснений в отношении его местонахождения в течение предыдущего дня.

64. Суд отмечает, что 10 апреля 2007 года было возбуждено уголовное дело по факту вооруженного ограбления. Приблизительно в 5:50 следующего дня сотрудники милиции прибыли в квартиру заявителя и доставили его в отдел милиции. Он был допрошен о его местонахождении 10 апреля 2007 года и принял участие в процедуре опознания. Следовательно, компетентные органы власти осуществляли следственные действия в рамках уголовного расследования ограблений, и могли рассматривать заявителя в качестве задержанного подозреваемого в ходе такого расследования. В таких обстоятельствах являлось бы нереалистичным предположение о том, что в ходе указанного периода заявитель мог отказаться от явки в отдел милиции или мог свободно покинуть отдел милиции. Суд снова заключает, что его пребывание в отделе милиции с 6:00 до 14:00 11 апреля 2007 года привело к фактическому лишению свободы (там же).

65. По двум делам (жалобы №№ 7814/08 и 10447/12) Власти указали, что заявители больше не являлись потерпевшими в результате предполагаемых нарушений, так как внутригосударственные суды, которые признали их виновными, решили, что их приговоры в виде лишения свободы исчисляются с дат их фактического задержания. Власти также утверждали, что в таких обстоятельствах заявители могли добиваться компенсации в отношении незапротоколированного лишения свободы, но не сделали этого, и следовательно, не исчерпали доступные им внутригосударственные средства правовой защиты.

66. Суд заключает, что данная мера в отношении указанных заявителей не лишала их статуса потерпевших, так как государство не признавало или не предоставляло компенсацию в отношении

предполагаемых нарушений Конвенции (см., с соответствующими изменениями, постановление Европейского Суда от 7 марта 2017 года по делу «Донер и другие против Турции» (*Döner and Others v. Turkey*), жалоба № 29994/02, пункт 89). Суд отмечает, что основные жалобы заявителей в отношении их незапротоколированного лишения свободы относились к предполагаемой недоступности для них (или нарушению) процессуальных прав, которые должны быть доступны им как задержанным по подозрению в совершении уголовного преступления. Следовательно, расчет сроков лишения их свободы с дат фактического заключения под стражу не имеет значения для доступности процессуальных средств защиты в ходе незапротоколированного лишения свободы заявителей, и, следовательно, для их статуса потерпевших. Наконец, Суд повторяет, что в случаях, относящихся к законности содержания под стражей, иск о возмещении ущерба против государства не является средством правовой защиты для исчерпания, так как право на рассмотрение судом законности содержания под стражей отличается от права на компенсацию в отношении любого лишения свободы, несовместимого со статьей 5 Конвенции (см., к примеру, постановление Европейского Суда от 25 ноября 2010 года по делу «Иван Кузьмин против России» (*Ivan Kuzmin v. Russia*), жалоба № 30271/03, пункт 79). Следовательно, данные возражения Властей должны быть отклонены.

67. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Следовательно, данные жалобы должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалоб

1. Заявления сторон

(а) Власти

68. Власти заявили, что содержание под стражей всех заявителей являлось законным. Они представили дополнительные комментарии по следующим делам.

69. В делах Фортальнова, Апаева и Цетиева (жалобы №№ 7077/06, 63531/13 и 7442/15 соответственно) Власти сочли, что лишение свободы заявителей под стражей фактически было запротоколировано. В частности, задержание Фортальнова 18 июля 2005 года было задокументировано в протоколе милиции от 19 июля 2005 года. Факт его задержания 18 июля 2005 года также был косвенно запротоколирован в документе милиции от 18 июля 2005 года с распоряжением о проведении экспертизы наркотических средств,

обнаруженных у заявителя, а также о записи его первого допроса 18 июля 2005 года. По делу Апаева Власти представили копию журнала регистрации заключенных с записью № 337, в которой было отмечено, что заявитель был задержан в 20:00 28 декабря 2012 года по подозрению в ограблении. Также были указаны имя и фамилия полицейского, осуществившего задержание. Что касается Цетиева, Власти ссылались на журнал регистрации полицейских автомобилей, в котором было отмечено, что в 23:20 полиция «доставила» в отделение полиции четырех человек, включая заявителя, «с целью проверки их причастности к преступлению...». В соответствии с журналом отделения полиции, заявитель был освобожден в 14:00 22 сентября 2014 года. Таким образом, Власти заявили, что лишение свободы троих заявителей было запротоколировано.

70. Власти отметили, что права Апаева (жалоба № 63531/13) не были нарушены, так как внутригосударственный суд, который признал его виновным, распорядился о начале отсчета срока лишения его свободы с даты его фактического задержания. Так как ни один внутригосударственный суд не признал лишение заявителя свободы незаконным, он не имел права на компенсацию в этом отношении.

71. Власти утверждали, что заявители по двум делам, Шипанов и Цетиев (жалобы №№ 61400/11 и 7442/15, соответственно) подписали протоколы своего задержания без комментариев. Дополнительно, внутригосударственные суды рассмотрели жалобы указанных заявителей на незапротоколированное лишение их свободы и отклонили их как необоснованные. Следовательно, лишение заявителей свободы являлось законным и они не имели права на компенсацию в отношении такового.

72. Власти сочли, что жалобы заявителей в пяти делах (жалобы №№ 49087/08, 70401/11, 5375/12, 30658/13 и 2838/14) являлись предметом установившейся прецедентной практики Суда, и не представили дополнительных замечаний.

73. Власти не представили комментариев в отношении административного ареста двоих заявителей (жалобы №№ 7814/08 и 70401/11) до их задержания в качестве подозреваемых по уголовным делам.

(б) Заявители

74. Заявители настаивали на своих жалобах в отношении незаконности незапротоколированного лишения их свободы, а также в отношении отсутствия судебного пересмотра и компенсации в отношении такого лишения свободы без составления протокола.

75. Двое заявителей (жалобы №№ 7814/08 и 70401/11) также жаловались на их незапротоколированный арест до их задержания в качестве подозреваемых по уголовным делам.

2. Оценка жалоб, данная Европейским Судом

76. Суд уже отмечал во многих делах, что отсутствие протокола задержания должно само по себе рассматриваться как самое серьезное нарушение, поскольку согласно неизменному мнению Суда, негласное задержание лиц является полным отрицанием важных основополагающих гарантий, содержащихся в статье 5 Конвенции, и представляет собой самое серьезное нарушение этого положения. Отсутствие регистрации таких данных как день, время и место задержания, имя задержанного, причины задержания и имя лица, осуществившего задержание, должно рассматриваться как несоответствие требованию законности и самой цели статьи 5 Конвенции (см., помимо прочего, постановление Европейского Суда по делу «Менешева против России» (*Menesheva v. Russia*), жалоба № 59261/00, пункт 87, ЕСПЧ 2006-III; постановление Европейского Суда от 4 ноября 2010 года по делу «Александр Соколов против России» (*Aleksandr Sokolov v. Russia*), жалоба № 20364/05, пункты 70-73; постановление по делу Ивана Кузьмина, упомянутое выше, пункты 81-84; постановление Европейского Суда от 19 января 2012 года по делу «Смолик против Украины» (*Smolik v. Ukraine*), жалоба № 11778/05, пункты 46-48; постановление Европейского Суда от 15 ноября 2012 года по делу «Гриненко против Украины» (*Grinenko v. Ukraine*), жалоба № 33627/06, пункты 75-78; постановление Европейского Суда от 11 декабря 2012 года по делу «Венскуте против Литвы» (*Venskutė v. Lithuania*), жалоба № 10645/08, пункт 80; постановление Европейского Суда от 18 сентября 2014 года по делу «Рахимбердыев против России» (*Rakhimberdiyev v. Russia*), жалоба № 47837/06, пункты 35-36; постановление Европейского Суда от 23 апреля 2015 года по делу «Нагиев против Азербайджана» (*Nagiyev v. Azerbaijan*), жалоба № 16499/09, пункты 57 и 64; и постановление Европейского Суда от 14 июня 2016 года по делу «Бирюлев и Шишкин против России» (*Birulev and Shishkin v. Russia*) (жалобы №№ 35919/05 и 3346/06, пункты 56-57).

77. Более того, отсутствие любого подтверждения или документа в отношении лишения лица свободы в качестве подозреваемого может привести к лишению такого лица доступа к адвокату и всех остальных прав подозреваемого (см. пункт 56 выше), а также к потенциальной уязвимости такого лица не только в отношении произвольного вмешательства в его право на свободу, но также в отношении жестокого обращения (см. постановление Европейского Суда от 8 октября 2015 года по делу «Фартушин против России» (*Fartushin v. Russia*), жалоба № 38887/09, пункт 53, и постановление Европейского Суда от 11 октября 2016 года по делу «Леонид Петров против России» (*Leonid Petrov v. Russia*), жалоба № 52783/08, пункт 54).

78. В настоящих делах Суд установил, что полиция задержала заявителей в конкретное время (см. Приложение). Тем не менее, протоколы задержания заявителей не были составлены до истечения периода от семи до восьмидесяти трех часов после их фактических задержаний (см. Приложение). Дополнительно, несмотря на то, что протоколы задержания были составлены, время задержания, указанное в таковых, отличалось от фактического времени их задержания. Таким образом, период времени между фактическими задержаниями и составлением протоколов задержания заявителей не был зарегистрирован или подтвержден в какой-либо процессуальной форме.

79. Таким образом, отсутствие надлежащего протокола о задержании заявителей является достаточным для того, чтобы Суд считал, что лишение их свободы в течение соответствующих периодов противоречило требованиям, содержащимся в статье 5 Конвенции, о надлежащем документировании лишения свободы.

80. В связи с этим Суд отмечает аргумент Властей о том, что лишение свободы троих заявителей упоминалось в определенных других документах (см. пункт 69 выше). Суд повторяет, что для того, чтобы убедиться в доступности средств защиты в отношении произвольного лишения свободы, статья 5 Конвенции требует, чтобы любое лишение свободы было надлежащим образом и достаточно подробно зарегистрировано. Такие документы должны являться общедоступными, статус соответствующего лица должен быть юридически оформлен сразу после того, как такое лицо было принято органами власти, и все права такого лица должны быть немедленно и ясно разъяснены такому лицу (см. постановление по делу Смолик, пункт 47, и постановление по делу Гриненко, пункт 77, оба упомянуты выше). В трех рассматриваемых делах Власти не заявляли, и ничего не предполагает того, что документы, на которые опирались Власти, не являлись внутренними документами и являлись общедоступными или доступными заявителям. Более того, указанные документы не включали юридическое оформление статуса заявителей, и не обеспечивали информирование заявителей об их правах, или предоставление подозреваемым соответствующих прав, таких как право на юридическую помощь или право доступа к суду. Таким образом, документы, на которые ссылались Власти, не могут рассматриваться в качестве надлежащего документирования задержания заявителей в качестве подозреваемых.

81. Что касается других заявителей, подобным же образом, в отсутствие протоколов задержания, ничто не указывает на то, что в течение периодов незапротоколированного лишения их свободы они были информированы и могли эффективно использовать любые из процессуальных средств защиты, предусмотренных в Конвенции и

внутригосударственном законодательстве (см. постановление по делу «Смолик», пункт 46, и постановление по делу «Гриненко», пункт 77, оба упомянуты выше).

82. Указанные недостатки также имели место в отношении минимум восьмерых заявителей (жалобы №№ 35973/07, 7814/08, 49087/08, 5375/12, 19447/12, 63531/13, 2838/14 и 7442/15), которые были лишены свободы без постановления суда с превышением лимита в сорок восемь часов, в нарушение требований внутригосударственного законодательства и гарантии «законности», предусмотренной в статье 5 Конвенции (см. постановление по делу «Бирюлев и Шишкин», упомянутое выше, пункты 58-60).

83. Суд также отмечает, что двое заявителей (жалобы №№ 7814/08 и 70401/11), по-видимому, были подвергнуты административному аресту с целью их участия в качестве подозреваемых по уголовному делу, но без соответствующих средств защиты их процессуальных прав как подозреваемых. Суд повторяет свою позицию о том, что такое поведение органов следствия является несовместимым с принципом правовой определенности и защиты от произвольного содержания под стражей в соответствии со статьей 5 Конвенции (см., к примеру, постановление Европейского Суда от 15 мая 2012 года по делу «Григорьев против Украины» (*Grigoryev v. Ukraine*), жалоба № 51671/07, пункты 86-87, с дальнейшими ссылками, и постановление Европейского Суда от 13 декабря 2016 года по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia (no. 2)*), жалоба № 41858/08, пункты 128-29). Аналогичным образом, Суд отмечает, что продолжительность «доставления» к следователю одного из заявителей (Мещанинов, жалоба № 2838/14), равная тридцати четырем часам, не является обоснованной (см., для сравнения, постановление Европейского Суда от 20 июня 2013 года по делу «Сидиковы против России» (*Sidikovy v. Russia*), жалоба № 73455/11, пункты 219-20) и приводит к возникновению сомнений в отношении ее истинной цели.

84. На основании вышесказанного Суд заключает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении недокументированного лишения заявителей свободы.

85. Принимая во внимание выводы о незаконности в отношении незапротоколированного лишения заявителей свободы, что лишило всех заявителей гарантий, предусмотренных в статье 5 Конвенции, Суд не считает необходимым отдельное рассмотрение жалобы заявителей в соответствии с пунктом 4 указанного положения Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 25 октября 2005 года по делу «Федотов против России» (*Fedotov v. Russia*), жалоба № 5140/02, пункт 79).

86. Наконец, Суд отмечает, что согласно соответствующим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации,

компенсация материального ущерба и/или морального ущерба может быть взыскана с государства, только если лишения свободы признано незаконным в рамках внутригосударственного судебного разбирательства. Тем не менее, в настоящем деле внутригосударственные суды не признали лишение заявителей свободы незаконным. Следовательно, заявители не имели оснований для требования компенсации в отношении их лишения свободы, которое имело место в нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 12 июня 2014 года по делу «Чуприков против России» (*Chuprikov v. Russia*), жалоба № 17504/07, пункт 98). Дополнительно, Суд отмечает, что российское законодательство не предусматривает ответственность государства за лишение свободы, которое не было зарегистрировано или не было признано в любой процессуальной форме (см. постановление по делу Ивана Кузьмина, упомянуто выше, пункт 79).

87. Таким образом, заявители не имели реализуемого права на компенсацию, в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 5 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение данного положения.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

88. Двое заявителей (жалобы №№ 70401/11 и 7442/15) также жаловались на чрезмерную и необоснованную продолжительность их содержания под стражей в ходе предварительного следствия. Они ссылались на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

89. Власти не представили своих замечаний по данному вопросу.

90. Европейский Суд отмечает, что эта жалоба связана с жалобой, рассмотренной выше, и поэтому также должна быть признана приемлемой.

91. Суд уже во многих случаях рассматривал жалобы против России, в которых поднимаются аналогичные вопросы в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, и обнаруживал нарушение указанной статьи по причине того, что внутригосударственные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, опираясь на тяжесть предъявленных обвинений и используя стереотипные формулировки, без рассмотрения индивидуальной ситуации или альтернативных превентивных мер (см., в числе множества прочих источников,

постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 года по делу «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05; постановление Европейского Суда от 24 мая 2007 года по делу «Пшевечерский против России» (*Pshevecherskiy v. Russia*), жалоба № 28957/02; постановление Европейского Суда от 28 июня 2007 года по делу «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01; постановление Европейского Суда от 3 июля 2008 года по делу «Белов против России» (*Belov v. Russia*), жалоба № 22053/02; постановление Европейского Суда от 12 марта 2009 года по делу «Александр Макаров против России» (*Aleksandr Makarov v. Russia*), жалоба № 15217/07; постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «Ламажик против России» (*Lamazhyk v. Russia*), жалоба № 20571/04; постановление Европейского Суда от 22 декабря 2009 года по делу «Макаренко против России» (*Makarenko v. Russia*), жалоба № 5962/03; постановление Европейского Суда от 1 апреля 2010 года по делу «Гултяева против России» (*Gulyayeva v. Russia*), жалоба № 67413/01; постановление Европейского Суда от 17 июня 2010 года по делу «Логвиненко против России» (*Logvinenko v. Russia*), жалоба № 44511/04; постановление Европейского Суда от 3 мая 2011 года по делу «Сутягин против России» (*Sutyagin v. Russia*), жалоба № 30024/02; постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «Романова против России» (*Romanova v. Russia*), жалоба № 23215/02; постановление Европейского Суда от 24 января 2012 года по делу «Валерий Самойлов против России» (*Valeriy Samoylov v. Russia*), жалоба № 57541/09; постановление Европейского Суда от 27 ноября 2012 года по делу «Дирдизов против России» (*Dirdizov v. Russia*), жалоба № 41461/10, пункты 108–11; постановление Европейского Суда от 24 марта 2016 года по делу «Жеребин против России» (*Zherebin v. Russia*), жалоба № 51445/09, пункты 59–63; и постановление Европейского Суда от 7 ноября 2017 года по делу «Дудченко против России» (*Dudchenko v. Russia*), жалоба № 37717/05, пункты 138–40).

92. Обращаясь к обстоятельствам настоящих дел, Суд не усматривает каких-либо оснований для иного вывода. Суд считает, что национальные органы продлевали срок содержания заявителей под стражей на основаниях, которые, хоть и являлись «соответствующими», не могли рассматриваться как «достаточные». В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли судебное производство проведено с «особой тщательностью».

93. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

94. Суд рассмотрел остальные жалобы заявителей и, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, пришел к выводу об отсутствии признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Из этого следует, что данные жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные согласно подпункту (а) пункта 3 и пункту 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

95. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

96. Заявители потребовали различные суммы в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда (см. Приложение).

97. Власти ходатайствовали перед Судом о присуждении заявителям справедливой компенсации согласно соответствующей прецедентной практике.

98. Суд считает, что требование заявителей о материальном ущербе не имеет документального подтверждения, и потому отклоняет данные требования. С другой стороны, в качестве компенсации морального вреда, он присуждает заявителям суммы, указанные в Приложении.

Б. Затраты и издержки

99. Шестеро заявителей (жалобы №№ 7077/06, 49087/08, 5375/12, 30658/13, 2838/14 и 7442/15) также требовали различные суммы в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных во внутригосударственных судах и/или Суде.

100. Власти сочли эти требования чрезмерными и необоснованными.

101. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки

действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В рамках настоящих дел, учитывая имеющиеся у него документы и вышеупомянутые критерии, Суд отклоняет требования троих заявителей о компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в ходе производства во внутригосударственных судах (жалобы №№ 49087/08, 5375/12 и 30658/13), как не имеющие отношения к нарушениям, обнаруженным Судом. Он отклоняет требования о компенсации юридических издержек в двух делах (жалобы №№ 2838/14 и 7442/15), так как не было представлено подтверждающих документов. Суд считает обоснованным присудить суммы, потребованные одним заявителем (жалоба № 7077/06) в качестве компенсации расходов по всем статьям.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

102. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной учетной ставки Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *решил* объединить указанные жалобы в одно производство;
2. *объявил* данные жалобы в отношении незапротоколированного лишения свободы, судебного пересмотра и компенсации в отношении незапротоколированного лишения свободы, а также чрезмерной и необоснованной продолжительности предварительного содержания под стражей двоих заявителей приемлемыми, и остальные жалобы неприемлемыми;
3. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
4. *постановил*, что нет необходимости в отдельном рассмотрении жалобы в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции;
5. *постановил*, что имело место нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции;
6. *постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции по жалобам №№ 70401/11 и 7442/15;

7. *постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, выплатить заявителям суммы, указанные в Приложении, пересчитанные в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, плюс любые налоги, которыми могут облагаться такие суммы:

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с присужденных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента.

8. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 июня 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь Секции

Хелена Йедерблом
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Суммы, присужденные Судом в соответствии со статьей 41 Конвенции

№	Жалоба и дата подачи жалобы	Имя заявителя дата рождения адрес проживания	Представители	Дата и время (1) предполагаемого задержания заявителя (2) официальной регистрации задержания	Общее количество часов содержания под стражей без составления протокола	Требования относительно справедливой компенсации	Сумма, присужденная согласно статье 41
1.	7077/06 09.01.2006	Андрей Валерьевич ФОРТАЛЬНОВ 04.03.1978 Санкт-Петербург	Татьяна Федоровна КЛЫКОВА	18.07.2006 (22:00) – 19.07.2005 (7:10)	9 часов	Моральный вред: 15 000 (пятнадцать тысяч) евро Судебные издержки и расходы: 4 000 (четыре тысячи) евро	Моральный вред: 1 000 (одна тысяча) евро Судебные издержки и расходы: 4 000 (четыре тысячи) евро
2.	35973/07 27.07.2007	Антон Олегович КАЛАЙДА 29.06.1978 Новобирюсинский, Иркутской области		28.06.2007 (около 4:00) – 28.06.2007 (18:00)	14 часов	Моральный вред: 15 000 (пятнадцать тысяч) евро	Моральный вред: 1 000 евро (одна тысяча евро)
3.	7814/08 23.12.2007	Сергей Иванович МАСЮКОВ 06.06.1975 Воронцовка, Омская область		23.09.2004 (нет данных) – 27.09.2004 (21:55)	не меньше 72 часов	Моральный вред: 300 000 (триста тысяч) евро	Моральный вред: 3 000 (три тысячи) евро

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ФОРТАЛЬНОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

25

4.	25724/08 20.03.2008	Юрий Леонидович ЧЕБАНУ 30.07.1978 Нижний Новгород	Елена Львовна ЛИПЦЕР	11.04.2007 (5:50) – 11.04.2007 (14:00)	8 часов	Моральный ущерб: в сумме, определенной Судом	Моральный вред: 1 000 евро (одна тысяча евро)
5.	49087/08 21.08.2008	Даниил Александрович ЧУЛУКОВ 11.01.1982 Самара		16.03.2007 (19:25) – 18.03.2007 (23:30)	Приблизительн о 52 часа	Материальный ущерб: 3 000 000 (приблизительно 43 000 (сорок три тысячи) евро); Моральный вред: 1 000 000 рублей (приблизительно 15 000 (пятнадцать тысяч) евро); Судебные издержки и расходы: 300 000 рублей (приблизительно 4 300 (четыре тысячи триста) евро)	Моральный вред: 2 000 (две тысячи) евро
6.	61400/11 31.08.2011	Антон Олегович ШИПАНОВ 14.06.1986 Димитровград, Ульяновской области	Елена Владимировна ГОРАШ	08.07.2011 (12:00) – 08.07.2011 (21:25)	Приблизительн о 9 часов	Моральный вред: 40 000 (сорок тысяч) евро	Моральный вред: 1 000 (одна тысяча) евро
7.	70401/11 09.10.2011	Рафаил Магерамович АББАСОВ 02.01.1983 Ленинск, Челябинской области		11.10.2010 (17:10) – 12.10.2010 (2:25)	Приблизительн о 9 часов	Материальный ущерб: 297 869 рублей (приблизительно 4 000 (четыре тысячи) евро); Моральный вред: 67 500 (шестьдесят семь тысяч пятьсот) евро (подлежат выплате его контактному лицу)	Моральный вред: 1 300 (одна тысяча триста) евро (нарушения пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции)
8.	5375/12 15.12.2011	Михаил Александрович НАУМЕНКО 07.05.1988 Красноярск		07.09.2011 (18:00) – 08.09.2011 (17:25)	Приблизительн о 23 часа	Материальный ущерб: 1 200 000 рублей (приблизительно 16 500 (шестнадцать тысяч пятьсот) евро); Моральный вред: 40 000 (сорок тысяч) евро Судебные издержки и расходы: 250 000 рублей	Моральный вред: 1 000 евро (одна тысяча евро)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ФОРТАЛЬНОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

						(приблизительно 3 500 (три тысячи пятьсот) евро)	
9.	10447/12 20.01.2012	Вячеслав Ханифович НУРАЕВ 08.10.1983 Восточный, Кировской области		26.11.2010 (нет данных) – 30.11.2010 (12:10)	не меньше 72 часов	Моральный вред: 5 000 000 (пять миллионов) евро	Моральный вред: 3 000 (три тысячи) евро
10.	30658/13 08.04.2013	Владимир Викторович ЕГОРИН 07.01.1966 Миша-Яг, Республики Коми		15.01.2010 (16:20) – 16.01.2010 (нет данных)	не меньше 7 часов	Моральный вред: 35 000 (тридцать пять тысяч) евро; Судебные издержки и расходы: 1 000 евро (одна тысяча евро)	Моральный вред: 1 000 евро (одна тысяча евро)
11.	63531/13 11.09.2013	Ала Сапасвич АПАЕВ 22.11.1963 Ишим, Тюменская область		28.12.2012 (20:05) – 01.01.2013 (6:50)	Приблизительн о 83 часа	Материальный ущерб: приблизительно 80 000 (восемьдесят тысяч) евро; Моральный вред: 1 200 (одна тысяча двести) евро	Моральный вред: 3 000 (три тысячи) евро
12.	2838/14 20.12.2013	Дмитрий Сергеевич МЕЩАНИНОВ 06.06.1982 Киров-Чепецк, Кировской области	Ольга Владимировна ДРУЖКОВА	12.11.2013 (16:00) – 14.11.2013 (2:30)	Приблизительн о 34 часа и 30 минут	Моральный вред: 10 000 (десять тысяч) евро; Судебные издержки и расходы: 3 000 (три тысячи) евро	Моральный вред: 1 000 евро (одна тысяча евро)
13.	7442/15 25.01.2015	Хусейн Хамзатович ЦЕТИЕВ 10.10.1981 Красный Октябрь, Ростовская область	Оксана Владимировна ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ	(1). 21.09.2014 (23:00) – 22.09.2014 (6:00); (2) 23.09.2014 (5:00) – 23.09.2014 (21:00)	(1) 7 часов; (2) 16 часов	Материальный ущерб: 3 000 (три тысячи) евро Моральный вред: 12 200 (двенадцать тысяч двести) евро; Судебные издержки и расходы: 3 150 (три тысячи сто пятьдесят) евро	Моральный вред: 1 300 евро (нарушения пунктов 1 и 3 статьи 5)